

ЧТО ЖЕ известно о последних минутах жизни Владимира Маяковского? Уже вечером 14 апреля 1930 года ленинградская «Красная газета» сообщила: «Сегодня, в 10 час. 17 мин., у себя на квартире выстрелом из нагана в область сердца покончил с собой Владимир Маяковский». Сегодня утром он куда-то вышел и спустя короткое время возвратился в такси, в сопровождении артистки МХАТа Н. Скоро из комнаты Маяковского раздался революционный выстрел, вслед за которым выбежала артистка Н. Немедленно была вызвана карета скорой помощи, но еще до прибытия ее В. Маяковский скончался.

Артистка Н. — 22-летняя актриса Художественного театра Вероника Витольдовна Полонская. В воспоминаниях, завершающихся в декабре 1938 года, она уточняет: «Я вышла, прошла несколько шагов до парадной двери. Раздался выстрел».

Итак, Полонская была последним человеком, видевшим Маяковского живым. Конечно, если не было еще кого-то... Недавно В. Скорятин выдвинул собственную версию смерти поэта: «Теперь представим, Полонская быстро спускается по лестнице. Дверь в комнату поэта открывается. На пороге — некто. Увидев в его руках оружие, Маяковский возмущенно кричит... Выстрел. Поэт падает. Убийца подходит к столу. Оставляет на нем письмо. Кладет на пол оружие. И прячется затем в ванной или в туалете. И после того как на шум прибежали соседи, черным ходом попадает на лестницу. С Мясницкой, свернув за угол, выходит на Лубянский проезд» («Журналист», № 5, 1990).

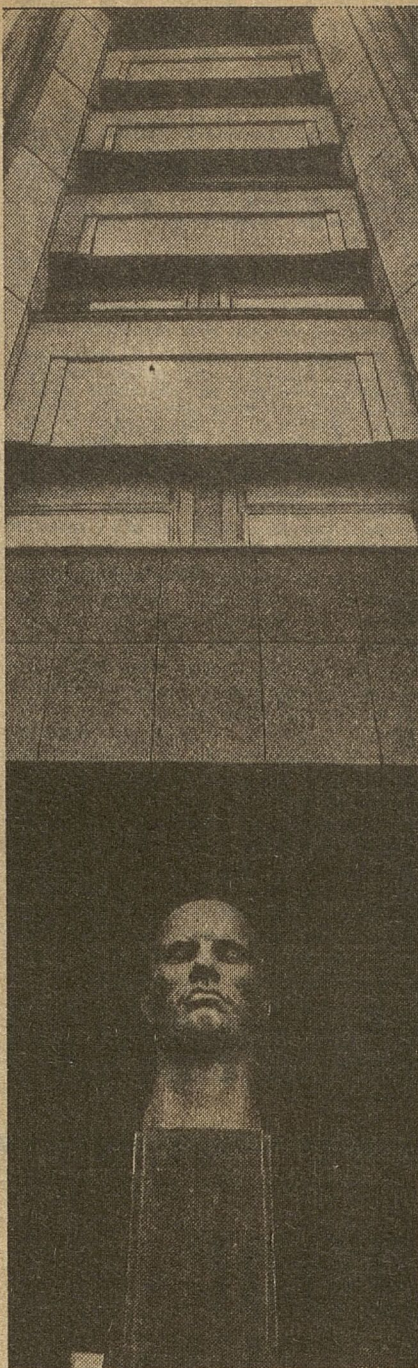
Это построение, в котором слишком многое приходится принимать на веру, могло бы иметь какой-то смысл, если бы «парадной дверью» Вероники Витольдовны назвала не дверь квартиры на четвертом этаже, до которой от комнаты Маяковского действительно несколько шагов, а дверь подъезда на первом.

Возвращаясь с первого этажа, Полонская в самом деле могла бы и не столкнуться с тем таинственным человеком, который, застрелив Маяковского, выходил из его комнаты, направляясь «в ванную или в туалет». Но маловероятно, что Полонская успела спуститься по лестнице до дверей подъезда. В этом случае ей необходимо было снизу через две двери — в комнату и квартиру — услышать громкий хлопок, распознать в нем звук выстрела, определить, что он раздался именно в той квартире и комнате, из которых она недавно вышла, и взбежать обратно на четвертый этаж.

Но вернемся к ее воспоминаниям: «Я вышла, прошла несколько шагов до парадной двери.

Раздался выстрел. У меня подкосились ноги, я закричала и металась по коридору: не могла заставить себя войти.

Мне казалось, что прошло очень мно-

го времени, пока я решила войти. Но, очевидно, я вошла через мгновение: в комнате еще стояло облачко дыма от выстрела».

Облачко дыма! Порох-то бездымный, облачко после выстрела крайне незначительное, но и оно не успело рассеяться. Эта деталь указывает на то, что Полонская вернулась в комнату сразу же после выстрела.

А где же «некто»? Но, оказывается, Полонская была в квартире не одна! Трое «юных соседей Маяковского» в это время, как пишет Скорятин, находились в «маленькой комнатке при кухне». Услышав выстрел и выскочив в коридор, они должны были непременно столкнуться с человеком, выходившим из комнаты поэта. Однако, как и Полонская, они не видели никого.

В. В. Полонская писала: «Владимир

Существуют две версии смерти поэта. Первая, изначальная и долгое время единственная, общепринятая, — покончил с собой. И вторая, заявленная недавно, — его застрелили.

Как погиб Маяковский

Спор завершают эксперты

Владимирович лежал на ковре, раскинув руки. На груди было крошечное кровавое пятнышко... Глаза у него были открыты, он смотрел прямо на меня и все силился приподнять голову... Лицо, шея были красные, краснее, чем обычно. Потом голова упала, и он стал постепенно бледнеть.

Эта, казалось бы, незначительная деталь — покрасневшее, а затем постепенно бледнеющее лицо — еще раз подтверждает, что память Вероники Витольдовны до мельчайших подробностей сохранила картину последних мгновений жизни Маяковского.

В подтверждение версии убийства поэта Скорятин приводит наблюдения, имеющие, по его мнению, определенный доказательный смысл. Так, в конце 50-х годов ему довелось видеть снимок, на котором Маяковский лежит на полу, «рот открыт в крике». Возможно, об этом же снимке, показанном сотрудником ГПУ Я. Аграновым «кучке левых», вспоминала Е. Лавинская: «Это была фотография Маяковского, распростертого, как распятого на полу, с раскинутыми руками и ногами и широко открытым в отчаянном крике ртом». Невольно вспоминаются строки Маяковского: «Любям страшно — у меня из рта шевелит ногами непрожеванный крик». Скорятин возмущается: «Сам убийца кричит перед выстрелом!» (Кстати, почему перед?) Но все объясняется просто и прозаично. Дело в том, что в момент смерти тело расслабляется, мышцы становятся мягкими, отвисает нижняя челюсть, рот приоткрывается, что, собственно, и зафиксировано на «зловещей» фотографии.

Скорятин утверждает, что вскрытие тела Маяковского намеренно откладывалось и было произведено лишь накануне кремации. Однако художник Н. Ф. Денисовский свидетельствует, что вскрытие состоялось уже в ночь с 14 на 15 апреля.

Есть в публикациях Скорятина и дру-

гие неточности, прямые ошибки. Но напечатанная в «Молодой гвардии» (№ 10, 1991) статья А. Колоскова одним махом зачеркивает усилия Скорятина: Маяковский действительно убит, но убийца — не Агранов, убийца — В. В. Полонская. «Спрашивается, достаточно ли свидетельств одной Полонской и можно ли верить ей?» — пишет Колосков. Ответ у него готов заранее: «Мне довелось беседовать с некоторыми из прежних жильцов квартиры Маяковского в Лубянском проезде. Один из них сообщил, что, когда раздался выстрел, он стрелой вылетел из своей комнаты и видел Полонскую выходящей из комнаты Маяковского, свидетель дважды с твердой уверенностью повторил, что «Полонская, когда раздался выстрел, была в комнате Маяковского». Спросим в свою очередь, достаточно ли поздних воспоминаний анонимного «свидетеля» из числа «некоторых из прежних жильцов» для возведения страшного обвинения в политическом убийстве?

Следует прислушаться к исследователю творчества поэта, шведскому слависту Б. Янгфельду: «На самом деле все возможно, особенно в стране, где прошлое так же непредсказуемо, как и будущее. Разумеется, насчет работы ГПУ я никаких иллюзий не питаю, но теория об убийстве Маяковского органами госбезопасности меня не убеждает» («Журналист», № 6, 1991).

Действительно, очень многие предположения, догадки, утверждения, высказываемые ныне, не подкрепляются серьезными доказательствами. Поверхностные наблюдения заменяют основательный анализ. Тот же Скорятин, к примеру, упомянул о рубашке, которая была на Маяковском в момент выстрела: «Я осмотрел ее. И даже с помощью лупы не обнаружил никаких следов порохового ожога. Нет на ней ничего, кроме бурого пятна крови!» Вот и все исследование.

ПО ИНИЦИАТИВЕ сотрудников Государственного музея В. В. Маяковского М. А. Немировой и Л. Е. Колесниковой эта рубашка, поступившая в музей от Лили Юрьевны Брик в 50-е годы, была передана для исследования специалистам в области судебной медицины и криминалистики.

Вернее, были переданы две половинки рубашки: бежево-розового цвета парижская рубашка из хлопчатобумажной ткани «от ворота до низа разрезана ножницами». Память не подвела Денисовского, который полвека спустя рассказывал: «Мы его положили на тахту. Уже рубашку снять с него было нельзя. Он уже застыл. Нам пришлось разрезать ее». На левой стороне передней поверхности рубашки имеется одно сквозное повреждение округлой формы размером 6x8 мм. Результаты микроскопического анализа, форма и размер повреждения, состояние его краев, дефект ткани («минус-ткань») позволили сделать вывод об огнестрельном характере входного отверстия, возникшего от выстрела единичным снарядом.

Чтобы определить, собственной или посторонней рукой причинено огнестрельное повреждение, необходимо установить дистанцию выстрела. В судебной медицине и криминалистике принято различать три основные дистанции: выстрел в упор, при котором дульный срез упирается в тело или одежду, выстрел с близкого расстояния и выстрел с ближнего (дальнего) расстояния. Если 14 апреля 1930 года в комнате Маяковского выстрел был произведен с дальней дистанции — стрелял не Маяковский...

Перед специалистами стояла непростая задача — по следам на рубашке установить дистанцию выстрела, прозвучавшего свыше 60 лет назад.

Выстрелы с разных дистанций характеризуются особыми признаками, прежде всего в окрестности входного отверстия. Наличие линейных повреждений крестообразной формы свидетельствует, что выстрел был сделан в упор, так как именно крестообразные разрывы возникают от действия отражаемых от преграды газов в момент разрушения ткани снарядом. О выстреле в упор говорят и другие признаки (отсутствие дополнительных факторов выстрела и пр.).

Выявленная при контактно-диффузном методе картина распределения сурьмы вокруг повреждения на рубашке позволила уточнить, что выстрел был произведен «с дистанции боковой упор в направлении спереди назад и несколько справа налево почти в горизонтальной плоскости». Подобная картина характерна для причинения повреждения собственной рукой. Так и стреляют в себя. О выстреле же «с порога» и говорить не приходится.

Вопреки бытовавшему мнению, что Маяковский стрелял в сердце, держа

оружие в левой руке, теперь очевидно, что оружие было в правой руке.

Судя по особенностям повреждения, а также по отсутствию выходного отверстия, было применено короткоствольное оружие и использован малокалиберный патрон. Кстати, согласно удостоверению № 4178/22076 у Маяковского было именно короткоствольное оружие — два пистолета: системы браунинг и системы байард. Форма и небольшие размеры помарок крови, расположенных ниже повреждения, и характер расположения их по дуге, выпуклостью обращенной влево, свидетельствуют, что они возникли от падения мелких капель крови с небольшой высоты, скорее всего, в процессе перемещения вниз обрызганной кровью правой руки. Это также подтверждает вероятность причинения ранения собственной рукой.

Высказывались предположения, особенно настойчиво по Ленинградскому телевидению, что после выстрела Маяковский упал лицом вниз. Однако небольшие размеры кровавого пятна на рубашке свидетельствуют, что оно «образовалось вследствие одномоментного выброса крови из раны» без последующего ее натекания. Значит, сразу после выстрела Маяковский лежал лицом вверх. «...Он смотрел прямо на меня...» — запомнила В. В. Полонская.

Остается назвать специалистов, которые провели исследование. Это научные сотрудники НИИ судебных экспертиз Министерства юстиции РСФСР Эмиль Григорьевич Сафронский и Ирина Петровна Кудешева.

ДНЕМ 14 апреля тело Маяковского было перевезено на квартиру в Гендриковом переулке, где в 20 часов сотрудники Института мозга изъяли мозг поэта. «По внешнему осмотру, — сообщили из института, — мозг не представляет сколько-нибудь существенных отклонений от нормы. Институт приступил к предварительной обработке мозга, чтобы приготовить его к микроскопическому изучению».

Конечно, установить все детали трагической смерти В. В. Маяковского можно будет лишь после знакомства с материалами следственного дела, в том числе и результатами судебно-медицинского исследования.

А. В. МАСЛОВ,
судебно-медицинский эксперт,
доцент Московской
медицинской академии
имени И. М. Сеченова

КОМИССИЯ ПО ЛИТНАСЛЕДИЮ И. А. ГОФФ

В комиссию вошли: Р. Гамзатов (председатель), Е. Сидоров (зам. председателя), А. Анфиногенов, Т. Гайдар, Р. Коваленко, Э. Колмановский, В. Огнев, А. Турков, И. Ваншенкин (секретарь).

Материалы, связанные с жизнью и творчеством И. А. Гоффа, присылайте по адресу: 117311 Москва, Ломоносовский проспект, 15, кв. 46.